

ЭММА РИД ДЖОНСОН

Смерть
заберет
с собой осень

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

СМЕРТЬ ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ ОСЕНЬ
Эмма Рид Джонсон

Иллюстрация на обложке Peachy
Иллюстрация в блок *Lanawaau*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Джонсон, Эмма Рид.

Д42 Смерть заберет с собой осень : [роман] / Эмма Рид Джонсон. —
Москва: Издательство АСТ, 2023. — 416 с. — (Книжный клуб Мирай).

ISBN 978-5-17-153231-4

Хагивара Акира, двадцатилетний студент Токийского университета, смертельно болен. У него есть учеба, друзья, любящие родители... и вечно преследующее его чувство безысходности.

Когда он решает покончить со всем и отправляется на железнодорожную станцию, его спасает незнакомец. Но как только Акира пытается забыть этот инцидент, спаситель вновь появляется в его жизни — чтобы помочь принять себя и будущее.

Акира не понимает, чем заслужил помощь. Особенно когда выясняет: спасший его зимним вечером незнакомец — вовсе не человек...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153231-4

Copyright © Эмма Рид Джонсон, 2023
© Lanawaau, иллюстрации в блок
© Peachy, иллюстрация на обложке
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящается трем самым прекрасным девушкам
в моей жизни: Свете Кель, Насте и Тане.
Без вас я бы опустила руки вместе с Акирой.*

愛している (люблю вас)

ПЛЕЙЛИСТ

Overdose — Grandson

Måneskin — Coraline

Palaye Royale — Tonight is the night I die

Grandson — WWII

Хаски — Отопление

Missio — Wolves

Marina and the diamonds — Savages

Mujuice — Кровь на танцполе

Пионерлагерь Пыльная Радуга — Пластилиновая армия

Sizor — Симуляция

ExciterGP — Уходят умирать в зиму

Леро4ка — Бракованный дуэт

Увула — Тайна

Буерак — Неважно

Palaye Royale — Lonely

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	7
Глава 2.....	30
Глава 3.....	51
Глава 4.....	67
Глава 5.....	96
Глава 6.....	118
Глава 7.....	134
Глава 8.....	154
Глава 9.....	174
Глава 10.....	213
Глава 11.....	252
Глава 12.....	264
Глава 13.....	283
Глава 14.....	292
Глава 15.....	313
Глава 16.....	346
Глава 17.....	372
Глава 18.....	389
Эпилог	410
Благодарности.....	413

*Смирение — это та стадия, которая у меня быстрее
всего наступает.*

Heavy R.

ГЛАВА 1

— Не смотри так на меня! — шутливо отозвался он, подпирая голову рукой. — Мне даже добавить нечего!

— Асахи! — предупреждающе шикнула на него жена.

Тот только пожал плечами, продолжая буравить меня своими тёмными, точно ночь, глазами, и от этого взгляда мне сделалось неуютно. Мне в принципе было некомфортно сидеть с Асахи под одной крышей, есть его еду и слушать про его успехи на работе, но и проигнорировать его предложение приехать было нельзя, ведь наша с ним мать отчаянно верила, что мы невероятно дружные братья, готовые стоять друг за друга горой. Так-то оно, конечно, так, но из нас двоих именно Асахи — настоящий боец, способный преодолеть любую преграду и спасти всех из безвыходного положения. Что вгоняло в тоску, ведь все лавры всегда доставались именно ему, и на фоне брата я ничем не выделялся. Это меня и злило. Я не хотел видеть в нём конкурента, но по-другому завоевать

родительское признание и уважение не выходило. Да что уж там, до сих пор так и не вышло.

— Слушай, может, ты переночуешь у нас? — вновь встряла в разговор его жена. Она задумчиво глядела в окно, в пульсирующую черноту ночи, где всю разбушевалась метель. — Сплошные аномалии, ужа-а-ас!

— Да уж, даже в прогнозе не обещали такой метели. — Асахи шумно выдохнул, заглядывая в свой смартфон. — Лишь бы пути не перекрыли до города.

— Да ещё и пальто у тебя совсем холодное для такой погоды, — обратилась она ко мне, поджимая пухлые губы. — Ещё заболеешь, что в твоём... — Она неуверенно сморщила хорошенькое личико, внимательно следя за моей реакцией: боялась ненароком обидеть, что было весьма мило с её стороны. — В твоём положении не очень разумно, вот.

— Угу-угу, — согласился с ней брат, всё ещё читая что-то в телефоне. — Ну так что? Комнату предоставим, родителям напишу, они только рады будут! — Асахи наконец отложил телефон. — К тому же мы с тобой так долго не виделись, я ведь не смог приехать, когда... — Он тоже замялся, виновато переводя взгляд с меня на пустую тарелку из-под карри. — В общем, ты меня понял.

Я уж думал, они никогда не замолчат. Несмотря на то что их было всего двое, было стойкое ощущение, будто я сидел в переполненном зале, окружённый со всех сторон толпой.

СМЕРТЬ ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ ОСЕНЬ

Может, особого желания идти в метель к станции у меня и не было, но я чувствовал, что провести ещё несколько часов в их обществе я бы не смог. Мне срочно требовались тишина и покой.

— Простите, но у меня ещё много дел для университета, поэтому я всё же поеду.

Брат не выглядел ни расстроенным, ни удивлённым. Вероятно, он догадывался, что я отвечу именно так, а потому его следующие слова меня несколько не удивили:

— Что ж, следующий поезд будет через двадцать минут, тебя проводить до станции?

— Не стоит. — Я лишь тряхнул головой, поднимаясь со своего места.

Толстый серый кот с пятнами белой шерсти на лапках недовольно сполз с моих колен. Он посмотрел на меня как на ничтожество и, резко дёрнув хвостом, вальяжно ушёл куда-то вглубь дома. Вскоре до моего слуха донёсся скрежет когтей по кошачьему лотку, а после кот громко завыл и мяукал до тех пор, пока жена моего брата не окликнула его.

— Умница, Момо! — она выкрикнула это настолько резко, что я чуть пошатнулся, завязывая шнурки своих ботинок. — Ой, прости, — хихикнула она, прикрывая рот ладошкой, когда заметила мою реакцию. — Просто иначе он устроит нам целое представление.

— Ничего, — дёрнул плечами я, доставая из гардероба своё пальто.

— Может, ты всё же передумаешь и останешься? — Она решила завязать мне шарф, поэтому я был вынужден смотреть на неё с близкого расстояния.

С чересчур близкого.

Безусловно, она была красивой.

Хотя представления о красоте в последнее время у меня размылись, а вкусы у нас с братом кардинально различались практически во всех аспектах наших жизней, но его жена — Мэй — была воплощением идеала. Нет, не так. Она была настолько красива, что наверняка в школе имела небывалую популярность, однако красота эта казалась даже приторной: немного смазливая и гиперболизированная. Гиперболизированная в том плане, что таких считали эталоном современной красоты, но не было в них толком ничего особенного. Обычная, но при этом нет. Непонятная мне переменная, которая стала небольшой частью моей жизни, и я ещё толком не понимал, как стоило к ней относиться.

— Ладно. — Она заметила, как я смущённо поджал губы. — Надеюсь, ты ещё заглянешь к нам.

— Угу, — буркнул я.

— Без шуток, — Асахи протянул руку для рукопожатия, — мы тебе всегда рады.

Вложил свою бледную ладонь в его, но вместо того, чтобы быстренько попрощаться, он с силой притянул меня к себе в жалкой попытке обнять. Несколько раз похлопав меня по спине, от чего я обречённо выдохнул, он всё же отпустил меня.

СМЕРТЬ ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ ОСЕНЬ

— Годы идут, а ты не меняешься, братишка. — Асахи потрепал меня по голове, пытаясь подавить смешок. — Ладно-ладно, не будем больше задерживать, а то ещё опоздаешь.

После прогретого дома улица напомнила мне камеру пыток или холодильник. Не хотел себя сравнивать ни с заключённым, ни с замороженной курицей, но иначе не выходило. Хлопья снега вместе с грубыми ледяными порывами ветра хлестали меня по той части лица, что осталась не спрятанной под шарфом. Линзы очков быстро запотели от моего горячего дыхания, а руки больно закололо от холода, поэтому шёл я буквально наобум, пытаясь хотя бы примерно вспомнить, как двигался от станции к их дому.

Вокруг не было ни души. Асахи с женой жили в пригороде, и этот район считался невероятно хорошим для жизни семейных пар. С каждым годом он всё больше разрастался, притягивая к себе молодые семьи, а потому в такую темень все сидели либо дома, либо на работе — третьего не дано.

В окнах горел свет, и в них двигались размытые силуэты людей, а меня пробрали ужасающая тоска и страх. Ещё толком не понимал, что из этого конкретно и почему: не смогу стать лучше брата? Не обзаведусь собственной семьёй? Разочарую родителей? Заставлю маму плакать?

Нет, с последним пунктом я уже оплошал. Из-за меня она выплакала столько слёз, что вполне можно было бы затопить весь Токио.

Станция оказалась ближе, чем я думал. Когда шёл к брату, то казалось, что дорога заняла целую вечность,

а теперь — пару минут. По левую руку был комбини¹. Я слегка поморщился, не совсем понимая, почему остановился напротив его дверей, но, решившись поддаться искушению, вошёл в тёплый магазинчик.

— Добро пожаловать! — с широкой улыбкой поклонилась молоденькая девушка примерно одного со мной возраста.

Вместо того чтобы произнести что-то внятное, я кивнул ей в ответ, стараясь как можно быстрее скрыться за полками с продуктами. Совершенно не понимал, что мне было нужно, а потому взял то, что первым попало под руку: упаковку чипсов, журнал с какой-то поп-группой и... пиво.

За все свои двадцать лет я ни разу не пил ничего алкогольного и действительно не знал, почему моя рука потянулась к ярким баночкам. Взял сразу три. Показалось, что это наилучший вариант, хотя умом осознавал, что пить в одиночестве где-то далеко от дома в метель было бы безрассудно и опасно. Наверное, именно эти два фактора меня и подбили.

— Спасибо за покупку! — всё с такой же широкой улыбкой произнесла девушка на кассе, пока я собирал свои немногочисленные покупки в рюкзак. — Приходите ещё!

¹ Комбини (от англ. convenience store) — это японский мини-маркет со всем необходимым. Там можно купить продукты и готовую еду, зонт, канцелярские принадлежности, оплатить счета за электричество и интернет, распечатать доклад в университет и поболтать с продавцом.

СМЕРТЬ ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ ОСЕНЬ

Закинув его на плечо, я поспешил выйти из магазина. До поезда оставалось минут десять. На платформе было пусто, и только белоснежный снег укрыл всё вокруг одеялом. Сел на заснеженную скамейку, вскрывая первую банку пива, и задумчиво смотрел на то, как снежинки крутились в ослепительном холодном свете фонарей. Если красоту жены брата я оценить по достоинству не мог, то это — вполне.

Мы с родителями жили в Токио, а потому снега практически и не видели. Он выпадал от силы пару раз за весь сезон и таял настолько стремительно, что, вместо того чтобы слепить снеговиков, легче было попрыгать по лужам, но это... Это было потрясающе.

Не удержался, достал телефон и сделал на него несколько незамысловатых снимков. Просто на память. Или для того, чтобы запечатлеть хоть что-то красивое напоследок, если, конечно, конец наступит чуть раньше положенного. В моём случае это было возможно.

Не заметил, как осушил первую банку и приступил ко второй. Пиво казалось безвкусным, точно я пил воду. Пустую спрятал во внешнем кармане рюкзака, попутно доставая из его недр тот самый журнал. Пробежался по нему глазами, быстрыми и мелкими глотками отхлёбывая из жестяной банки, казавшейся на таком холоде раскалённой. Статьи были глупыми и сухими, и из интересного нашёл для себя только бестолковый тест с ответами типа «да» и «нет». Выяснилось, что из всех членов группы, что была на обложке, мне бы подошёл патлатый

участник с широким ртом и пухлыми губами. Он был главным в танцах и любил *осень*. От этого совпадения я даже не смог удержаться и усмехнулся, чувствуя разливающееся в груди жгучее тепло.

Поезд, похожий на огромного металлического монстра с жёлтыми светящимися глазами, затрубил о своём прибытии. Он стремительно приближался, а потому я заставил себя подняться, несмотря на то что тело ныло и хотелось вот так вот просидеть до самого утра. Ну, или до того момента, пока работники станции сами меня не прогонят.

Подошёл к краю платформы, глядя на новенькие рельсы. Сердце забилось настолько быстро, что его стук отдавался в ушах, перерастая в жуткую пульсирующую головную боль. От того, чтобы всё стало ровно, меня отделял всего шаг. Шаг навстречу неустанно приближающемуся будущему, от которого было невозможно сбежать, сколько бы я ни пытался — уже перестал, как только осознал, что в жизни не существует чудес, а у всего имеется срок годности. Просто так вышло, что мне повезло чуть меньше. Заводской брак. Механизм с поломанными шестерёнками, не подлежащими замене. Вот только сочувствующие взгляды родных несколько мне не помогали, а делали только хуже, словно они тоже признавали мою негодность. Я просто хотел быть им равным, а не выглядеть в их глазах слабым и обречённым ребёнком, но все упорно продолжали виновато отводить взгляд и понижать голос, когда разговор касался моего *недуга*.

СМЕРТЬ ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ ОСЕНЬ

Искренне надеялся, что выпитое пиво поможет мне решиться, но страх начинал сковывать меня похлеще корки льда, а поезд тем временем с рёвом приближался, освещая своими фарами всю станцию.

Раз. Два. Три.

Я глубоко вздохнул и зажмурился. Всё должно было произойти очень быстро и, как я надеялся, не слишком болезненно. Секунда ада, а затем вечное умиротворение. Или после смерти боль ощущается настолько же остро, насколько и при жизни? А что там — по ту сторону? Часть меня хотела, чтобы впереди ждала пустота, но иногда мне казалось, что, должно быть, весело летать по миру бесплотным призраком и наблюдать за течением жизни своих знакомых. На манер наблюдателя в компьютерных играх, когда тебя убивают, а до момента респауна¹ ещё куча времени. Своеобразное бесконечное ток-шоу.

— Подожди-ка! — Кто-то вцепился в моё плечо, с силой дёргая на себя.

Поезд пронёсся мимо, снося резким порывом ветра. Меня затошнило, стоило подумать, что сейчас я мог бы стать кровавой лепёшкой, которую пришлось бы отскабливать от рельс и лобового стекла. А ещё от мыслей о перепуганном машинисте, который очень долго винил бы себя в непреднамеренном убийстве,

¹ Респаун — в компьютерных играх место постоянного появления какого-либо объекта или персонажа игрового мира, происходящее в определённой точке игрового пространства.

потому что тормоза не успели сработать. Вместе с этим в голову лезли злые и уставшие люди, которые не смогли бы попасть домой, потому что полицейские перекрыли бы станцию полностью.

Да, мой поступок был бы весьма эгоистичным. Не такого конца я желал.

Наверное.

В следующий раз стоит подумать о других, чтобы мой уход никого не потревожил: прыгнуть с моста или крыши, например.

В окне увидел своё мутное отражение и человека, который стоял за моей спиной. Его рука всё ещё лежала на моём плече, и в какой-то момент я был уверен, что это — работник станции. Мысленно я уже начал заготавливать речь, чтобы придумать оправдание своему поступку, а в качестве доказательства показал бы ему две пустые пивные банки: «Я просто задремал после долгой учёбы и выпитого, прошу извинить за доставленные неудобства».

Но стоило мне обернуться, как я увидел перед собой парня. Чуть старше меня, с ледяным, немного пугающим отчуждённым взглядом. Я смотрел в его светло-серые глаза доли секунд, а сердце тревожно сжалось, и всё моё естество, точно перепуганный щенок, протяжно заскулило, пытаясь спрятаться где-то глубоко внутри.

— Я тебя не съем, — выдохнул он. — Если не попросишь.

Двери вагона открылись, и наружу посыпались люди. Они не обращали на нас никакого внимания, торопливо